

Глава 42 – Визит Страйкера

Чуть позже, в гостиной, Реймонд описал текущую ситуацию, опустив ключевую и конфиденциальную информацию. Настоящий Реймонд рассказывал своим родителям о Щ.И.Т., но не сказал ничего конкретного, обозначив эту организацию как некий особый отдел. Его мать и отец были на государственной службе, так что они понимали, что он явно заключил договор о неразглашении информации, иначе сказал бы как минимум название своего «особого отдела», и не стали расспрашивать далее.

После того, как у предыдущего владельца тела обнаружилось психическое заболевание, его тайно отправили в Нью-Йорк для лечения, а директор Фьюри навестил его родителей и сообщил, что он был ранен во время задания, и отправлен лечиться. Он сказал, что они не смогут увидеть его какое-то время. Мистер и миссис Фан Мо не сразу в это поверили, но Фьюри с лёгкостью смог доказать свою правоту со своими-то возможностями. Так что им пришлось принять такую действительность.

Роландина была сильна духом, но даже так она иногда плакала, скрывшись ото всех. Фан мо же часто уходил во двор, чтобы покурить в одиночестве. Кларис, которой ничего не сказали, заметила изменение в их поведении и допытывалась до тех пор, пока ей не сказали о ситуации.

Может, они и не были настоящими братом и сестрой, но их отношения были так же близки. Поэтому она впала в апатию на какое-то время, а в конце концов все трое членов его семьи пришли к невысказанной договорённости не поднимать эту тему, чтобы не навредить друг другу.

Поэтому, когда Кларис увидела Реймонда и сказала «Брат вернулся», Роландина не сразу поняла, что происходит.

«Вернулся... ты вернулся...» Увидев собственного сына перед собой, Роландина, сильная женщина, которая так жёстко делала свою работу в суде, не смогла не расплакаться. Кларис так же заплакала, это заставило Реймонда застесняться и дать им по салфетке.

Таких ситуаций в его прошлой жизни точно не было...

Роландина, возможно, увидела его стеснение, она быстро взяла эмоции под контроль и спросила: «Что это за отдел такой, где у эксперта по психологии возникают проблемы с психикой?»

«Мам, ты же говорила, что не будешь ничего спрашивать у меня, помнишь?» Реймонд горько рассмеялся.

«Раньше я не спрашивала, потому что боялась, что это на тебя плохо повлияет, но теперь случилось это, а ты собираешься и дальше скрывать?»

Реймонд не собирался уступать прямо сейчас, поэтому твёрдо сказал: «Хорошо, я объясню вам дело, когда старик вернётся». И развёл руками.

Он увидел, что его мать явно не остановится, пока всё не узнает, что уж говорить об отце, который был тем ещё упрямцем? Ему было бы сложно сохранить секрет в любом случае, к тому же, не являясь настоящим Реймондом, он думал, что Щ.И.Т.у не имеет смысла скрывать это. Ведь в любом случае через пару-тройку лет мир сверхъестественного станет известен простым людям, поэтому нечего особенно скрывать.

Роландина, услышав слова Реймонда, осталась довольна, она позвонила Фонгу Мо и попросила его поторопиться домой.

Тем временем, в офисе директора Щ.И.Т. в штаб-квартире происходило следующее:

«Добрый день, Фьюри, я хочу Вас кое с кем познакомить...» Председатель Пирс, действующий как посредник между Советом и Щ.И.Т., вошёл в кабинет вместе с полным мужчиной средних лет.

«Нет необходимости. Мы уже встречались дважды, полковник Страйкер, верно?» Фьюри встал и пожал руку этому человеку.

Ранее, когда он говорил Хилл, что радикалы никогда не откажутся от своих планов по охоте и истреблению мутантов, он упомянул, что те работают тайно. Вот полковник Страйкер из армии США и был одним из ярчайших представителей радикальной фракции. Под его управлением находилась секретная служба «Стражи», созданная с одобрения высших военных чинов. Никаких записей об этой группировке не существовало, и официально связей с армией не было, но полковник Страйкер был на службе в армии, поэтому можно было спокойно считать Стражей частью армейских сил.

Это не было секретом и для Фьюри, с доступом к обширной информационной сети Щ.И.Т.

«Последняя наша встреча была два года назад?» Спросил полковник с улыбкой.

«Кажется, да, но я особо не запоминал». Ответил Фьюри, а потом спросил: «Полковник, Вы обычно весьма заняты, что привело Вас ко мне сегодня?»

Страйкер не ответил немедленно, а посмотрел на Пирса. Тот, заметив его реакцию, произнёс: «Оставляю вас наедине, у меня ещё остались дела, поэтому придётся идти».

Фьюри не стал его задерживать и отпустил, кивнув на прощание. После того, как Пирс вышел из офиса, он вновь обратился к полковнику: «Что вы можете сказать?»

«Возможно, Вам известна психиатрическая больница, называющаяся Клокворкс, директор Фьюри?» Полковник Страйкер посмотрел в глаз Фьюри, чтобы понять реакцию на вопрос.

Но это же был сам Фьюри, по его лицу никогда нельзя было понять его настроение. Однако, раз полковник заявился в Щ.И.Т. сам, ища его, а так же упомянул больницу умышленно, Фьюри не считал это совпадением. А учитывая недавние события, легко было догадаться, зачем полковник здесь.

«Полковник, задавайте свой вопрос, незачем заходить издалека». Сказал Фьюри.

«Ладно, буду откровенен. Наша разведка сообщила, что в этом госпитале произошло нападение мутантов на людей, что привело к нескольким убийствам... однако когда мои люди прибыли, чтобы найти зацепки для выяснения виновного, они обнаружили, что тела были вывезены». Заявил Страйкер.

«И что с того?»

«Дальнейшее расследование показало, что тела были вывезены агентами Щ.И.Т., поэтому я

решил напрямую узнать у Вас, можете ли вы предоставить какие-либо улики». Страйкер улыбнулся, и продолжил: «Конечно же, я не прошу Вас просто отдать мне всю информацию, в обмен на это, если в будущем Вам потребуется помощь от нашей службы, я сделаю всё возможное».

<http://tl.rulate.ru/book/45811/1153041>